

— Похоже, некоторые считают себя слишком хорошими, чтобы обращать на них внимание, — проворчал Снейп, бросая взгляд на ее пергамент и изогнув бровь. — И предпочитают проводить время, рисуя узоры на бумаге. Кажется, мисс Поттер, у нас возникло разногласие в вопросе о том, чем вам следует заниматься. Мелинда моргнула. — Простите, сэр, но я решила записать то, что вы сказали ранее. Снейп приподнял бровь, но она заметила, как он, казалось, старается не смотреть ей в глаза, устремив взгляд чуть выше. — Рисуя бессмысленные символы? — Это не бессмыслица, сэр, это древнегреческий. Это единственный язык, на котором я могу свободно писать и читать. — Нелепость, — усмехнулся Снейп. — Похоже, мисс Поттер, вы жаждете привлечь мое внимание. Скажите, что произойдет, если добавить порошкообразный корень асфоделя в настой полыни? Мелинда удивленно уставилась на него. — Сонное зелье, известное как "Засуха живой смерти". Но, сэр, это не материал первого курса... Она не успела закончить, как глаза Снейпа, казалось, стали еще чернее. — Не задавай мне вопросов, Поттер. Где бы ты нашла беззор, если бы тебя спросили? Мелинда нахмурилась, но честно признала, что понятия не имеет. — Я не знаю, сэр. На этот раз она не стала спорить о несправедливости его вопроса. Она понимала, что это не могли быть вопросы первого курса. Ей также нужно было держать себя в руках. В прошлый раз, когда она потеряла самообладание, земля задрожала, а Дадли с его головорезами полетели кубарем. А в прошлый раз на пляже... ну, скажем так, Дадли больше не любил плавать. — Похоже, кто-то решил, что за лето ему не нужно открывать ни одной книги, — бросил Снейп, но прежде чем кто-то успел ответить, продолжил. — И в чем, осмелюсь спросить, разница между "Монашеством" и "Волчьей язвой"? Глаза Мелинды загорелись. Она действительно знала это. — Никакой, сэр, это одно и то же. Также известно как аконит. — Понятно, ну, для справки, ты бы нашла беззор в желудке козла, — он бросил взгляд на остальных студентов и сузил глаза. — Ну, почему ты не записываешь это? — Мисс Поттер, — снова усмехнулся Снейп несколько секунд спустя. Она подняла взгляд от своей бумаги. — Да, сэр? — Постарайся быть внимательной и делать заметки, как твои одноклассники. Она вздохнула. — Я, сэр, — начала она. — Я уже говорила вам. Я не умею хорошо читать и писать по-английски. Он, казалось, не поверил ей. — А ты умеешь читать и писать по-древнегречески? — Да, сэр, я всегда умела. И говорить на нем. — Двадцать баллов с Гриффиндора Поттеру за то, что он говорит возмутительную ложь, чтобы увильнуть от работы на уроке. — Сэр, она не врет, — заговорила Гермiona. — Да, — подхватил Рон. — Мы видели, как она пыталась читать по-английски, и мои братья заранее произносили заклинание, чтобы перевести для нее задания на английский. — Молчать! — огрызнулся Снейп. — Я не буду восприниматься как фу... Мелинда скрипнула зубами, перебивая его. — Сэр, у меня дислексия. Она наполовину ожидала, что он не будет знать, что это такое. Она знала, что профессор Флитвик и МакГонагалл не знали, что это значит. Если в прошлом и были студенты с дислексией, то это было до их времени, или их было так мало, что они забыли. Глаза Снейпа снова полностью поймали ее взгляд, и она увидела, как они смягчились всего на долю секунды. Затем он кивнул. — Я понял. Затем он пронесся по классу, как летучая мышь-переросток, и до конца Зелий почти ничего не сказал ей. Однако это не означало, что Гриффиндору было легко: к концу урока Снейп снял с них почти пятьдесят баллов и умудрился не дать им ни одного, даже тех, которые он снял с Мелинды за то, что она сказала правду. — Он ужасен, как заросшее жирное пятно, — разглагольствовал Рон, когда они шли к Хагриду после Зелий. Тем утром за завтраком она получила от него записку, которую Букля, казалось, доставила очень самодовольно и гордо, приглашая ее и ее друзей на чай. Она ухватилась за этот шанс, ведь раньше ее никогда никуда не приглашали. Невилл был тихим рядом с ней, но она заметила, что он немного вышел из своей раковины из-за ее слабости. По крайней мере, рядом с ней, он все еще не чувствовал себя комфортно в окружении других людей, и ему не хватало уверенности в себе. Снейп этому не способствовал, подумала она, когда они остановились у хижины Хагридса. Рон нетерпеливо постучал в дверь, и через несколько секунд она открылась, явив Хагрида и большого лающего черного пса. — Клык, отойди! — прогремел голос Хагрида, обращаясь к псу, и тот поприветствовал троицу внутри. — Ах, извини за это, Лин, — сказал он,

когда они уселись. Она заметила, что Рон и Невилл выглядели немного нервными. — Все в порядке, Хагрид, — сказала она, улыбаясь. — Это мои друзья. Рон Уизли и Невилл Долгопупс. Хагрид посмотрел на них, узнавая. — Уизли, говоришь. У тебя случайно нет братьев-близнецов? Я помню твоего брата Чарли, он отлично ладил с животными. Рон кивнул. — Да, Фред и Джордж, они третьекурсники. Перси — пятый курс, а Чарли работает в Румынии с драконами. Глаза Хагрида загорелись от ликования. — Драконы, как же я всегда мечтал иметь дракона. Чудесные существа. Затем Хагрид повернулся к Невиллу и усмехнулся. — Почему бы и нет, малыш Невилл Долгопупс. Я не удивлен, что ты подружился с Лин. Когда ты был совсем маленьким, вы с Лин часто ходили на свидания. Я помню, потому что Алиса и Лили были теми, кто сообщал всем, если у их детей появлялся первый кашель. Мелинда улыбнулась, жалея, что не может вспомнить это или даже свою мать. Чего бы она только не отдала, чтобы иметь хотя бы одно воспоминание о маме, четкое, а не просто размытое, как она поет ей колыбельную. Невилл покраснел и опустил глаза, но в его зеленых глазах она увидела такой же взгляд, как и в ее собственных. Чай прошел довольно гладко, и она узнала несколько вещей больше, чем на уроках. Во-первых, Невилл родился на день раньше нее, 30 июля. Во-вторых, Гринготтс был взломан в тот же день, когда она ходила на Косой переулок, и в день ее рождения, но ничего не было украдено, потому что хранилище уже было опустошено. В-третьих, это хранилище было тем самым, которое посещал Хагрид. В-четвертых, Хагрид был очень верным, но не слишком хорошо разбирался в секретах. Это она отложила на потом, и, наконец, каменные пирожные Хагрида были не полезны для зубов.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619199>